

УДК 372.881.1

Дудушкина С.В.*Московский государственный педагогический университет***РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА АВТОНОМИИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В статье исследуются истоки и процесс становления принципа автономии обучающегося с целью определения его значения и трактовки для современного иноязычного образования. Представлен анализ трудов отечественных ученых, рассматривающих формирование «автономной личности» как одну из целей образования. Показано различие между принципом самостоятельности и принципом автономии, разграничиваются диапазоны их действия. Вскрытие сущности принципа автономии позволяет квалифицировать его одновременно как общедагогический и как методический, имеющий особое значение в овладении иноязычным общением.

Ключевые слова: принцип автономии, принцип сознательности, самообразование, самостоятельность, развитие личности, автономная личность.

S. Dudushkina*Moscow State Pedagogical University***DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF AUTONOMY AND ITS IMPORTANCE
FOR MODERN HIGHER LINGUISTIC EDUCATION**

Abstract. The article analyses the sources and the process of forming of the modern student's autonomy principle with the object of defining its significance and its interpretation for Higher Linguistic Education. The analysis of the Russian scientists' works on «autonomous personality» formation as one of the educational objectives is given. The author shows the difference between the principle of self-independence and the autonomy principle, differentiating the ranges of their activity. The updating of the essence of the autonomy principle makes possible to interpret it both as a didactic and as a methodic principle, which is particularly important in mastering a foreign language.

Key words: principle of autonomy, principle of consciousness, self-education, self-independence, personal development, autonomous personality.

Принцип автономии обучающегося является одним из ведущих принципов в современной системе образования в целом и в области овладения иноязычным общением в частности. Основной задачей статьи является определение качественного значения данного принципа в области иноязычного образования в настоящее время, что вызвало необходимость показать, как принцип автономии зародился, получил развитие в трудах отечественных исследователей на разных этапах становления методической науки.

При решении поставленной задачи мы будем руководствоваться одним из принципов историко-педагогического исследования, предложенным ученым-педагогом с мировым именем П.Ф. Каптеревым [11, с. 287]. Данный принцип, требующий изучения развития педагогических теорий и практики в их диалектическом единстве и взаимосвязи, движении, сопоставлении прошлого с настоящим, в единстве объективного и субъективного, позволит нам рассмотреть процесс зарождения и эволюции принципа автономии обучающегося.

Принципы обучения как «исходные дидактические положения, которые отражают протекание объективных законов и закономерностей процесса обучения и определяют его направленность на развитие личности» [10, с. 169], берут начало в трудах Я.А. Коменского и А. Дистервега. Наиболее полно сформулированные К.Д. Ушинским свыше ста лет назад, в эпоху зарождения методики как науки, принципы обучения уже тогда включали идеи самостоятельности, активности и инициативы обучающихся. На заре XX века в работах П.П. Блонского, продолжателя педагогических традиций Я.А. Коменского и К.Д. Ушинского, формирование новой (советской) школой «автономной личности» занимает важное место. Трактровка ученым морально ценной автономной личности как «человека, способного создавать свою собственную жизнь, способного к самоопределению» [2, с. 104], в целом совпадает с современным определением этого понятия.

Представляется ценным понимание ученым процесса обучения как «рациональной организации самовос-

питания», в процессе которого происходит самоопределение человека [там же]. Признавая роль сотрудничества ученика и учителя, П.П. Блонский отводит ученику место не «пассивного существа», а готового к «**собственной работе**» индивидуума (здесь и ниже выделено нами – С.Д.).

Согласуясь с данной установкой, П.Ф. Каптерев в качестве цели предусматривает не только пробуждение умственных интересов и пытливости, но и предоставление обучающемуся средств и орудий для удовлетворения пробудившейся **самостоятельности** [8, с. 27]. С ним созвучна концепция В.П. Вахтерова, педагогическая теория которого также ставит во главу угла связь между результативностью обучения и развитием познавательного интереса учащихся, составляющего основу для **самообучения, самообразования** [там же].

Помимо исторического теоретического наследия истоки принципа автономии могут быть найдены в появлении и действии школ нового для конца XIX – начала XX веков типа. Реализация на практике прогрессивной педагогической мысли осуществлялась в школах, организованных Н.Ф. Бунаковым, С.А. Рачинским, Н.Н. Неплюевым, А.Н. Поповым и др. Прогрессивность концепции этих школ описана в трудах П.Ф. Каптерева как переход от знаниевой системы образования к системе развития познавательного интереса обучающегося, развития его личности.

Потенциал трудов ученых прошлого, а также осмысление практического опыта общеобразовательных учреждений для рассмотрения принципов современной дидактики трудно пере-

оценить. По-видимому, как следствие данных теоретических и практических результатов еще на заре XX века в системе принципов развития познавательных интересов обучающихся основным обозначен принцип развития личности ребенка, рассматриваемого как развивающаяся система, определяющая весь ход педагогического процесса. В научных работах ученик представлен как центр обучения, учитель – как человек, направляющий его развитие.

Несмотря на определение рядом прогрессивных ученых начала XX века принципа развития личности обучающегося как доминанты процесса обучения и воспитания в целом, данный принцип не нашел своего отражения в период развития советской школы, функционирующей по принципам марксистско-ленинской идеологии. Но и в этот период идея повышения степени ответственности обучающегося, развития его самостоятельности не забывается, напротив, она укрепляет свои позиции. Положительным моментом периода развития советской школы является дальнейшая разработка идеи самообразовательной деятельности учащегося в процессе обучения. Свое логическое продолжение она обретает в **принципе сознательности**, признанным важнейшим принципом в советской педагогике, при помощи которого обеспечивается не только глубокое смысловое понимание и осмысление учащимися учебной информации, но и «переход знаний в убеждения, формирование мировоззрения и воспитание у учащихся отношения к знаниям» [4, с. 27].

Начиная с 50-х годов в педагогической литературе появляется мно-

го специальных работ, посвященных проблеме развития сознательности учащегося. Трактовка сущности понятия «сознательность обучения», ее основных составляющих представляет несомненный интерес в ракурсе понимания основных направлений современного понимания «автономии». Ученые того времени (А.Н. Леонтьев, М.А. Данилов, Ш.И. Ганелин, П.Н. Груздев, Б.П. Есипов, Н.К. Гончаров, М.А. Данилов, И.А. Каиров, Д.О. Лордкипанидзе, П.Н. Шимбирев, И.Т. Огородников и др.) распределили признаки сознательности по трем основным сторонам их направленности – интеллектуальной, активной и самостоятельной, а также ответственной. Таким образом, наглядно отражается ценность и созвучность каждого из этих направлений для сегодняшнего понимания сущности «автономии обучающегося», которая невозможна без основательного знания учебных фактов, определений, законов, без активно-творческой самостоятельности и ответственного отношения к процессу обучения.

Следует заметить, что принцип автономии не замещает собой принцип самостоятельности, который базируется на обязательном участии, поддержке и контроле со стороны учителя. Принцип автономии подразумевает «равно разделенную ответственность» за результат обучения между учителем и обучающимся, «свободу выбора» цели, задач учебной деятельности, стратегий для их достижения, а также анализа достигнутого (Е.В. Апанович, Е.Н. Соловова, И.Д. Трофимова, Л.В. Трофимова, Е.А. Цывкунова и др.).

В 80-е годы напрямую встает вопрос о необходимости включения в

систему дидактических принципов нового принципа, «отражающего тенденцию перерастания обучения в самообразование» [9, с. 15]. Такая постановка вопроса продиктована изменениями в социальной политике нашей страны и мировым развитием в области образования: основной целью обучения становится всестороннее развитие личности в условиях непрерывного самообразования, что не представляется возможным вне развития учебной самостоятельности/самодеятельности. Предложение введения **принципа самообразования** школьников, обоснованного М.Н. Скаткиным, безусловно, является значимым для трактовки принципа автономии обучающегося сегодняшнего дня. Самообразовательная деятельность старшеклассника (условия для жизнеобеспечения этого принципа заявляются автором именно для данной образовательной ступени) подразумевает умение самостоятельно ставить задачу, находить способ ее решения, контролировать и оценивать результат своей познавательной деятельности. Потребность в самообразовании ученый связывает с профессиональным самоопределением, без которого невозможно понимание своей общественно полезной, социальной значимости. М.Н. Скаткин связывает самообразовательную деятельность с процессами профессионализации и социализации, что сближает его мысли с современной трактовкой понятия «автономия».

Несмотря на очевидную значимость данного принципа, общепринятая классификация дидактических принципов обучения того времени, признанных универсальными, т.е. применимыми в обучении любому пред-

мету, не содержит данного принципа в своей системе. В 80-е годы наиболее важными дидактическими принципами, определяющими педагогическую основу обучения иностранным языкам (ИЯ), признаются принципы воспитывающего обучения, сознательного обучения, творческой активности обучающихся, научности, наглядности, систематичности, прочности усвоения знаний, доступности в усвоении знаний, учета индивидуальных способностей обучающихся и связи обучения с жизнью [6, с. 30].

Тем не менее принцип автономии зарождается и активно развивается в содержательных основаниях других принципов обучения. Принцип сознательности обучения расширяется Ю.К. Бабанским до принципа сознательности, активности и самостоятельности учащихся в обучении при руководящей роли преподавателя. Ученый добавляет также принцип всемерного стимулирования и мотивации положительного отношения школьников к учению, а также принцип единства и оптимальной взаимосвязи репродуктивной и поисковой учебно-познавательной деятельности. Важным является включение в группу дидактических принципов принципа направленности процесса обучения на всестороннее, гармоническое развитие личности [1, с. 27].

Данный принцип приобретает новый стимул для своего развития в последние десятилетия развития педагогики и методике. Сегодня он звучит как принцип личностно-ориентированной направленности обучения, рассматривающий обучающегося как субъекта учебного процесса независимо от предмета изучения.

По мнению А.А. Миролюбова, «применительно к иностранному языку смысл этого принципа заключается в том, что учащийся должен стремиться к самостоятельному и творческому участию в общении», а автономия, являющаяся одним из основных моментов данного принципа, позволит ему «реализовать свою субъективную позицию в учении» [7, с. 51]. Смежным с указанным является принцип деятельности основы обучения иностранному языку. Согласно этому принципу происходит усиление внешней и внутренней активности обучающегося, что свидетельствует об актуальном пересмотре принципа активности. В центре оказывается внутренняя активность личности, стремящейся самостоятельно найти решение задач для творческого «усвоения рецептивного или продуктивного языкового материала» [там же, с. 52]. Обучающийся представлен в данной системе принципов как сознательно активный, нацеленный на эффективный, творческий процесс познания субъект.

Проблема поиска исчерпывающе полного подхода к составлению классификации принципов для современного этапа развития методики обучения ИЯ остается актуальной и на сегодняшний день. По-видимому, как результат поиска решений данной проблемы в методике обучения ИЯ неустанно ведется поиск оснований, эксплицирующих исходные положения, фиксирующие протекание объективных законов и закономерностей процесса обучения иностранному языку и развития на этой основе языковой / вторичной языковой личности обучающегося.

Именно этим, как представляется, продиктовано желание ученых-мето-

дистов дополнить перечень методических принципов принципом автономии обучающегося (Н.Д. Гальскова, Н.Ф. Коряковцева, Е.Н. Соловова). Н.Д. Гальскова понимает под ним направленность процесса обучения ИЯ на формирование автономии учащегося как «готовности и привычки самостоятельно работать над языком и с языком, принимать собственные независимые решения и брать на себя ответственность за них, в том числе и в ходе обучения» [3, с. 150].

По мнению Н.Ф. Коряковцевой, принцип автономии предполагает формирование автономии «как субъективной характеристики обучающегося, как способности самостоятельно инициировать и организовывать учебную деятельность, активно и осознанно управлять ею, осуществляя рефлексии и коррекцию своих действий и накапливая индивидуальный опыт, ответственно и независимо принимать квалифицированные решения относительно собственно учения в различных учебных ситуациях» [5, с. 25].

Е.Н. Соловова соотносит принцип автономии с концептом «равноразделенная ответственность». Данный концепт, по мнению автора, предполагает наличие у обучающихся способности к концентрации внимания на целях и задачах как образования в целом, так и конкретного этапа в частности, а также управления, контроля и оценки динамики развития процесса собственного образования, уверенность в собственных силах даже в стрессовых ситуациях [10].

Это означает, что принцип автономии, истоки зарождения и развитие которого проходило в рамках системы общедидактических принципов,

на момент сегодняшнего этапа иноязычного образования может и должен входить в систему методических принципов обучения ИЯ как принцип, максимально маркирующий личностно автономную позицию обучающегося в процессе присвоения иного языка и иной культуры, как принцип, согласующийся с доминантами синергетического подхода, диктующего направленность на саморазвитие, самоорганизацию, саморегулирование, самодетерминацию, самоуправление, самообучение личности, присваивающей иной язык и иную культуру.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. – М. – 1982. – 192 с.
2. Блонский П.П. Избранные педагогические произведения. – М. – 1961. – 695 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – М., 2009. – 336 с.
4. Ганелин Ш.И. Дидактический принцип сознательности. – М. – 1961. – 124 с.
5. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии : учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М., 2010. – 192 с.
6. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранных языков : учеб. пособие для филол. фак. вузов. – М., 1981. – 159 с.
7. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Миролюбова. – Обнинск, 2010. – 464 с.
8. Морозова Е.А. Проблема развития познавательных интересов обучаемых в педагогических теориях П.Ф. Каптерева и В.П. Вахтерова : Монография. – Смоленск, 2007. – 104 с.
9. Скаткин М.Н. Руководство самообразованием школьников: Из опыта работы / А.К. Громцева, А.Ф. Карпова, Б.Ф. Райский и др.; ред.-сост. Б.Ф. Райский, М.Н. Скаткин. – М., 1983. – 143 с.
10. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М., 2008. – 272 с.
11. Федотова И.Б. Принципы историко-педагогического исследования в трудах П.Ф. Каптерева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 3. – С. 286–290.